

Недострой нашей памяти

Ефим ИЗРАИЛЕВ,
главный конструктор памятника
Героическим защитникам Ленинграда

Мемориальный комплекс на площади Победы (архитекторы В. А. Каменский, С. Б. Сперанский, скульптор М. К. Аникушин) известен не только каждому ленинградцу-петербуржцу, но и далеко за пределами нашего города — ведь его посещают более 1 млн человек в год. Но мало кто — даже из коренных жителей города — знает, что это грандиозное сооружение в 1975 году было введено в строй с недоделками, и более того: проект его был осуществлен не полностью.

Пропавший тоннель

К началу 1974 года одно из важнейших событий в истории нашего города — блокада — уже нашло свое в основном адекватное отражение практически во всех видах искусств, кроме, пожалуй, архитектуры и скульптуры. Ведь Пискаревское мемориальное кладбище — это все-таки кладбище, в художественном решении которого вполне правомерно преувеличивал трагический аспект. Многолетние творческие поиски перемежались неоднократными открытыми и закрытыми конкурсами. В них участвовали многие известные архитекторы и скульпторы. В результате местом установки памятника стала Средняя Рогатка: именно здесь проходил

варианта проектных решений.

Первый: организация регулируемых светофорами традиционных городских переходов с «зебрами». Это, безусловно, был бы мало затратный вариант, однако чреватый автомобильными пробками на трассе федерального значения. Вторым вариантом было устройство пешеходных тоннелей под проезжей частью площади Победы.

Естественно, был принят тоннельный

ры. В результате местом установки памятника стала Средняя Рогатка: именно здесь проходил один из рубежей обороны города. Памятник надлежало соорудить в центре площади Победы.

Центр композиции памятника разместили по оси Московского проспекта. В перпендикулярном направлении композиция была асимметричной. Ее динамичный силуэт как бы препятствовал движению наступавшего на город врага.

Архитектурная часть композиции, состоящая в основном из крупногабаритных объектов, хорошо просматривалась издали. Размеры же скульптурных элементов и особенно их детали предполагали осмотр с достаточно близкого расстояния. «Островное» положение на площади в окружении интенсивных транспортных потоков предполагало два ва-

ды.

Естественно, был принят тоннельный вариант. А поскольку из-за своей асимметричности архитектурно-скульптурная композиция диктовала отчетливо выраженное начало и конец осмотра, тоннелей было задумано два. Через южный посетители должны были попадать к началу осмотра, через северный — покидать территорию памятника.

Строительство обоих тоннелей финансировалось из городского бюджета: они обеспечивали кроме связи с памятником функции обычного городского пешеходного перехода.

Памятник должен был во что бы то ни стало открыться к 30-летию Победы. Счет шел на дни. Чрезвычайная напряженность со сроками производства основных работ и извечные трудности городского

бюджета, видимо, и обусловили решение руководства города перенести часть работ на вторую очередь. В результате оказались отложенными работы по отделке подземного Мемориального зала и работы по сооружению южного тоннеля.

Надо сказать, что в те годы сдача объекта капитального строительства с недоделками была не столь уж редким случаем. В промышленном строительстве, например, самым главным считалось пустить в эксплуатацию основное производство, а, скажем, такую «ерунду», как очистные сооружения, можно было и отложить. Видимо, примерно так же рассуждало руководство города и в отношении строительства па-

мятника. Действительно, архитектурно-скульптурная часть в основном была готова, появилась возможность перерезать ленточку, и можно было честно отпраздновать в торжественной обстановке успешное завершение первой очереди строительства памятника.

...С тех пор прошло 34 года. Работы по Мемориальному подземному залу, входившие во вторую очередь, как и обещали, закончили в 1978 году. Что же касается южного тоннеля, то за прошедшие годы о нем позабыли. Наши сограждане — народ не избалованный и не капризный: раз невозможно начинать осмотр с начала, что делать — начнут с конца. В результате посетители памятника

десятилетиями подходят к нему не с той стороны.

Между тем руководители города всегда прекрасно понимали, какой вариант последовательности осмотра предпочтительнее. Например, когда приезжает ознакомиться с памятником какая-нибудь «VIP-персона», ее подвозят к «правильному» месту начала осмотра — к пересечению оси Московского проспекта с южной дугой границы, отделяющей территорию памятника от проезжей части. А когда в конце 1970-х годов памятник посетила королевская особа, к ее приезду в «правильном» месте в гранитном поребрике даже вырубili ступеньки.

(Окончание на 4-й стр.)

ФОТО АЛЕ

Недострой нашей памяти

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Офис и «удобства»

И северный тоннель, и южный были задуманы как, условно, важные элементы инфраструктуры памятника. Отсутствие до сих пор предусмотренного второй очередью строительства южного тоннеля, кроме противоестественного для посетителей направления осмотра, обусловило наличие еще некоторых неприятностей.

Так, извините за натуралистические подробности, ближайший общественный туалет, доступный посетителям (среди которых, напомню, немало стариков-ветеранов), находится на расстоянии около километра: на Московской площади неподалеку от памятника Ленину.

А ведь, работая над проектом памятника, рассчитывали разместить современный подземный общественный туалет в северном углу парка Городов-героев, между Московским и Пулковским шоссе. Туалетом пользовались бы посетители как памятника, так и парка. Поэтому в южном тоннеле проектировалось устройство «бокового» коридора под проез-

жей частью, соединяющего памятник с туалетом.

Вернемся, однако, к основной теме. Южный тоннель должен был связать памятник с восточным краем площади Победы. Там, в проектируемом тогда здании института «Электронстандарт» предполагалось выделить небольшие служебные помещения для дирекции памятника с автономным входом-выходом. Отсутствие южного тоннеля привело к тому, что все прошедшие 34 года персонал дирекции ютился внутри самого памятника в условиях, просто недопустимых по санитарно-гигиеническим критериям.

Вместо этой дирекции же в здании «Электронстандарт» разместился другой арендатор — коммерческий стоматологический центр.

Путевой дворец Растрелли

Сама история Средней Рогатки подсказывает возможность решения сразу нескольких задач. Вспомним, что еще в царствование Елизаветы Петровны придворному архитектору Растрелли (а если точнее — то в 1750 году) было поручено вместо деревянного Путевой дворца построить здесь новый,

каменный. Этот дворец, как и два предыдущих (деревянных), предназначался для отдыха царской семьи во время поездок в Саарскую Мызу (Царское Село).

Дворец Растрелли был одноэтажным на высоком полуподвале. В нем было пятнадцать комнат и большой зал. Строительство завершилось в 1754 году. Ка-

кое-то время дворец использовался по прямому назначению, а потом перешел в руки коммерсантов и в конце концов пришел в запустение. Однако, несмотря на разруху, как пишет историк, «благодаря совершенству пропорций, сохраняется ощущение праздничности здания, а на чертеже Растрелли впечатление еще эф-

фектнее».

Затевая модернизацию Средней Рогатки, намечали снос Путевого дворца, но с обязательным воссозданием этого памятника архитектуры заново — немного изменив его расположение. Дворец был обмерен, резные капители, украшавшие фасад, демонтировали и сохранили. В 1971 году дворец

снесли. А потом, как водится, о благих намерениях забыли.

Так вот, представляется целесообразным одновременно с устройством южного тоннеля (или после его постройки) воссоздать в северном углу парка Городов-героев Путевой дворец. В котором, в частности, можно будет разместить помещения дирекции памятника. По поводу использования остальных помещений может быть много заманчивых вариантов и для города, и для потенциальных инвесторов.

Нынешний кризис, не позволяющий сегодня уверенно что-нибудь планировать, рано или поздно уйдет в прошлое, как ушли в прошлое не забытые еще предыдущие «экономические трудности». Для такого великолепного места, несомненно, найдутся дальновидные инвесторы. И тогда в этой в основном «советской» части города может появиться красивое здание, построенное по образу и подобию творения Растрелли.